

Глава 39: Пробуждение от сна

Утро после дождя выдалось ясным. Солнечные лучи пробивались сквозь щели в шторах, ложась на два обнаженных, переплетенных тела, покрывая их кожу ярким золотом, которое затем сменялось нежно-розовым оттенком.

Ши Цяньнянь проснулась. Воспоминания о вчерашнем безумии нахлынули с такой силой, что ей захотелось укунить себя за язык от досады. Хуже всего было то, что левая рука Юй Юй до сих пор покоилась на ее правой груди, а нога придавливала живот.

Размышляя о случившемся, она пришла к выводу: это либо случайное психическое расстройство, либо она по неосторожности съела что-то возбуждающее.

Она попыталась пошевелиться, чтобы оттолкнуть Юй Юй, но после вчерашней ночи чувствовала себя совершенно обессиленной. Поясницу ломило, тело словно налилось свинцом.

Юй Юй очнулась от дремоты. Подобно новобрачной, впервые познавшей близость, она застенчиво приоткрыла лицо:

— Доброе утро, Ши Цяньнянь.

Ши Цяньнянь нахмурилась, и ее взгляд стал холодным, как иней:

— Сон закончился. Ты можешь идти.

Юй Юй замерла, собираясь отпустить какую-нибудь шутку, но ледяной блеск в глазах Ши Цяньнянь заставил ее вздрогнуть. Она внезапно осознала: то, что произошло вчера, возможно, было лишь фарсом, вызванным тем, что тело предало душу.

Вернувшись домой, Юй Юй принимала душ так долго, что кожа на кончиках пальцев сморщилась. Ей хотелось умереть от тоски. У нее уже был опыт случайных связей, поэтому она прекрасно понимала чувства Ши Цяньнянь. Она знала: им больше никогда не быть вместе.

Позволь мне поблагодарить тебя за то, что подарила мне эту пустую радость. Весь день Юй Юй просидела дома, не зная, что делать. Она не хотела ставить Ши Цяньнянь в неловкое положение, но и сдаваться не желала. Противоречивые чувства терзали ее, разрывая на части.

В конечном счете, люди — крайне эгоистичные существа: мучить других всегда легче, чем мучить себя. Это было верно как для Юй Юй, так и для Ши Цяньнянь.

Ши Цяньнянь догадывалась, что Юй Юй не отступит, но и идти на поводу у отца она не собиралась. Она решила дать себе семь дней свободы, а первого сентября, после закрытия счетов, уволиться и уехать.

— Ши Цяньян, ты в порядке? Что хочешь на завтрак? — получив сообщение от Юй Юй, Ши Цяньян поняла, что не ошиблась в своих догадках. Раз уж мы обе такие эгоистки, зачем испытывать чувство вины? Она отбросила телефон в сторону и со спокойной душой продолжила читать книгу.

Юй Юй не ждала ответа. Она распечатала фотографии рисовой каши, солений и заката, написала на них дату и свои мысли, а затем наклеила на прозрачную фотобумагу:

— Ши Цяньян, что мы будем чувствовать, когда пересмотрим это, став глубокими старухами?

Юй Юй всегда была такой — жила в плену собственных иллюзий. Она навела бинокль, надеясь подсмотреть за соседкой, но шторы на окне напротив были плотно задернуты, сквозь них пробивался лишь тусклый свет лампы.

Отправление в поездку было назначено на 8:30 утра субботы.

В восемь часов Юй Юй уже стояла у двери Ши Цяньян. В 8:05 та вышла, молча вошла в лифт. Все было как прежде, словно вчера ничего не случилось.

Юй Юй последовала за ней, подобострастно, словно евнух при дворе:

— Ваше Величество, доброе утро.

Ши Цяньян слегка улыбнулась:

— Госпожа Юй, доброе утро.

Она все еще готова говорить со мной, подумала Юй Юй, чувствуя облегчение:

— На завтрак сегодня вареные яйца и свежее молоко, устроит?

— Вполне. Исследования показывают, что вареные яйца сохраняют до 98 процентов питательных веществ. Это очень здоровый способ питания, — Ши Цяньян решила позволить себе расслабиться, и ее речь стала более оживленной.

Юй Юй была крайне удивлена, но интуиция подсказывала, что это не обязательно к добру:

— Если тебе нравится, то хорошо. Первая остановка нашего путешествия — поклонение Будде в горах Чуншань.

Ши Цяньян кивнула:

— Неплохая идея. Я поеду в одной машине с тобой?

Юй Юй внимательно следила за выражением ее лица и осторожно ответила:

— Кажется, Ван Ян так все распланировала.

Ши Цяньянь озорно улыбнулась:

— Как шпион она весьма компетентна.

Юй Юй глупо заулыбалась:

— Раз ты ее раскусила, какая же она компетентная?

Ши Цяньянь тихо рассмеялась:

— На самом деле она неплоха. Если ее правильно наставлять, она станет отличным помощником.

Горы Чуншань расположены на границе города L, их высота — более 700 метров. В эпоху династии Тан их называли Малой Чжуннаньшань, а при династии Цин — Малой Эмэй. Круглый год здесь стоят туманы и облака, это прекрасное место, чтобы укрыться от летнего зноя.

В 8:30 колонна машин тронулась в путь. Юй Юй, Ши Цяньянь, Доу Яо и Ван Ян ехали в одной машине. Юй Юй лениво устроилась на заднем сиденье с закусками, а Доу и Ван по очереди вели машину. К счастью, путь составлял всего около двухсот километров, так что особой усталости никто не чувствовал.

Через два часа по скоростной трассе они прибыли в Чуншань.

На предстартовом совещании Юй Юй объявила три награды за восхождение: первый приз — iPhone 6 Plus, второй — iPhone 6, третий — планшет. Энтузиазм сотрудников мгновенно вспыхнул, все начали готовиться к борьбе за первое место.

В Чуншань насчитывалось девяносто девять вершин, покрытых густыми лесами. На каждой горе стоял храм, и их целью был храм Юньфэн.

Юньфэн — колыбель буддизма на юго-востоке Шу. Император Цяньлун лично написал табличку с надписью Истинная энергия неба и земли, которая висела в главном зале. Это один из немногих древних храмов с тысячелетней историей, и по легенде, Черноликая Гуаньинь здесь исполняет любые желания.

Горная тропа была узкой и извилистой. По обе стороны стояли торговцы, продающие благовония. Юй Юй была довольно набожной: проходя мимо каждого храма, она заходила помолиться. Желание у нее было одно — чтобы они с Ши Цяньянь поженились.

Ши Цяньяннь находила это забавным. Такое желание противоречит этике и морали, разве могут Будда и бодхисаттвы такое благословить?

Выйдя из павильона Гуаньинь, Юй Юй достала из рюкзака бутылку воды и протянула Ши Цяньяннь:

— Какое желание ты загадала?

Ши Цяньяннь сделала глоток:

— Думаешь, я тебе скажу?

Юй Юй закатила глаза:

— Я и так знаю.

Ши Цяньяннь знала, что Юй Юй мастерски умеет молоть языком, поэтому сдержала любопытство. Но Ван Ян, которая всегда была начеку, не упустила случая:

— Госпожа Юй, расскажите же.

Юй Юй хихикнула:

— Да небось просит себе желанного мужа.

Ван Ян улыбнулась:

— Менеджер Ши красива, стройна и образованна. Наверное, требования к партнеру у нее очень высокие?

Юй Юй как раз пила воду и, вспомнив один анекдот, поперхнулась:

— Ван Ян, если ты заменишь слово высокие на длинные, будет гораздо точнее.

— Юй Юй! — взревела Ши Цяньяннь и метнула в нее бутылку с водой. — Ты хоть раз можешь не молоть чушь?

Ей хотелось вырвать ей язык и разорвать рот, чтобы та никогда больше не могла произнести ни слова.

Юй Юй увернулась:

— Ши Цяньяннь, следи за культурой, мусорить нехорошо. — Она наклонилась, чтобы поднять бутылку. — Это загрязняет природу. А если бы попала в ребенка? Даже если не в ребенка, цветы и травы тоже жалко...

Ши Цяньянь была в ярости. Она взмахнула альпинистской палкой:

— Заткнись! Хорошая собака не стоит на пути, прочь с дороги!

Юй Юй закатила глаза и отошла в сторону. Но как только Ши Цяньянь прошла мимо, Юй Юй снова начала лаять, как собака, и побежала следом:

— Бешеная собака кусает людей, ответственности не несу!

Глава 40: Пробуждение от сна

Четверка друзей, перебраниваясь и то останавливаясь, то продолжая путь, не чувствовала скуки. Правда, о призах можно было забыть. В час дня они наконец достигли храма Черноликой Гуаньинь.

После того как они воскурили благовония и отведали постной еды, они направились к хребту Бодаолин — самой высокой точке Чуншань. Это была скала, острая, словно разрубленная мечом, похожая на кухонный нож. По обе стороны — отвесные обрывы, посередине — узкая тропа, местами шириной всего в два-три чи. Идти по ней было по-настоящему захватывающе, сердце уходило в пятки.

Добравшись до цели, Юй Юй достала из рюкзака гамак и бросила его Доу и Ван, а сама установила бинокль и принялась за настройку. Ши Цяньянь подняла камеру, чтобы сфотографировать ее. Этот человек всегда в нужный момент давал тебе именно то, что было необходимо.

Ши Цяньянь прильнула к биноклю. Весь мир лежал перед ней: склонившиеся горы, верующие, совершающие паломничество, извилистая река Янцзы, снующие по ней суда, зеленые волны полей, дым над деревнями. Зрелище было поистине великолепным.

Глядя на такую красоту, каждый невольно предавался размышлениям. Чем выше забираешься, тем дальше видишь, но тем сильнее чувствуешь одиночество. Почему вещи, которые, казалось бы, находятся на расстоянии вытянутой руки, остаются недостижимыми?

Юй Юй встала позади Ши Цяньянь. Она боялась этой дистанции, поэтому протянула руки и обняла ее за талию:

— Если человек пришел в твой сон, после пробуждения нужно пойти и встретиться с ним.

Эта фраза была из фильма Любовники с Нового моста. Сердце Ши Цяньянь дрогнуло. Сюжет фильма, казалось, повторялся в ее жизни. Она не стала убирать руки Юй Юй, а вместо этого повернулась и глубоко посмотрела ей в глаза:

— Юй Юй, слишком категоричная любовь заставляет бежать.

В фильме рассказывалось о богатой наследнице с болезнью глаз, которая после расставания с парнем вела жизнь бродяги. Ночуя на Новом мосту, она встретила бродягу Дени Лавана, и между ними вспыхнула страстная любовь.

Юй Юй крепко обняла Ши Цяньян. В фильме богатая девушка в конце концов предложила расстаться и вернулась в свой привычный мир.

— Ши Цяньян, ты сможешь убежать? — договорив, она поцеловала ее.

Ши Цяньян не сопротивлялась. Казалось, она была готова к этому и даже ждала. В фильме девушка уходит, Лаван, убитый горем, отрубает себе палец, чтобы выплеснуть боль. Что же делает Юй Юй?

Ветер свистел в ушах. Юй Юй целовала губы Ши Цяньян, слегка их покусывая. Движения были медленными, осторожными, словно она протирала бесценный антиквариат. Когда их языки соприкоснулись, они по привычке отступили.

Ши Цяньян внезапно осознала: преграда между ними — не Ли Чжи, а ее собственное сознание. Она призналась себе, что полюбила Юй Юй, но это чувство еще не переросло в глубокую любовь, поэтому она не могла смириться с недостатками и привычками Юй Юй.

В конце фильма герои уплывают на барже в сторону Атлантики, они наконец обретают любовь. Но Ши Цяньян не верила, что это тот финал, который хотел показать режиссер; она даже хотела доказать, что это лишь красивая мечта людей.

Однако она не осознавала, что подобные мысли и импульсы лишь подтверждали ее одержимость. Возможно, ей просто нужен был повод — повод убедить себя принять Юй Юй. Ее язык потянулся навстречу, сплетаясь с языком Юй Юй.

От этого ответного поцелуя Юй Юй не почувствовала радости, наоборот, ей стало еще горше. Она поняла настроение Ши Цяньян и осознала, что расставание неизбежно.

Доу и Ван, разумеется, не видели глубинных процессов, они просто наивно полагали, что лед наконец начал таять. Потрясенные, они не сразу спохватились, но потом все же достали телефоны, чтобы запечатлеть этот прекрасный момент.

Около шести вечера группа вернулась к подножию горы и отправилась в город. После ужина Юй Юй собиралась съездить домой, но Чжан Хао, Лай Чунь и другие настойчиво потащили ее играть в маджонг.

В отдельной комнате было пять человек: Чжан Хао, Сун Цзян, Лай Чунь, Юй Юй и Ши Цяньян. Если бы не нужно было кому-то подавать чай, Ши Цяньян вряд ли бы осталась здесь.

Ши Цяньян никогда в жизни не терпела такого обращения, но она всегда отличалась

выдержкой. Хотя на душе было неприятно, она не подала виду, разлила чай и села на диван смотреть телевизор.

У Юй Юй с головой было не очень, в карты она играла плохо, проигрывая девять раз из десяти. Но сегодня удача была на ее стороне: сыграв всего три кона, она выиграла семь или восемь раз.

— Учитель Сун, подождите, мне нужна тройка мань, я выиграла! — Юй Юй расплылась в улыбке и толкнула кости. — Чистая масть, шестнадцать очков!

Сун Цзянь, который уже несколько раз проиграл, позеленел от злости:

— У Юй сегодня хорошая рука.

Юй Юй рассмеялась:

— Да, не знаю, что такое, сегодня везет как никогда, что ни загадаю — все приходит.

Ши Цяньян начала следить за игрой. Ей несколько раз хотелось предупредить Юй Юй, но настоящий джентльмен не дает советов во время игры, поэтому она промолчала, лишь пнула стул Юй Юй. Но та ничего не поняла:

— Сегодня просто пруха! Выиграю — угощу вас шашлыками.

Ши Цяньян хотелось придушить ее. Про себя она подумала: Конечно, они поддаются тебе, как тут не выиграть? Неужели ты не знаешь, что с начальством нужно играть в поддавки?

Ей совсем не хотелось помогать этой дуре, но она достала телефон и отправила сообщение Ван Ян.

Через некоторое время Юй Юй получила звонок от Доу Яо:

— У Ван Ян сегодня день рождения, я заказала торт, но забыла деньги. Приезжай быстрее, выкупи меня.

Юй Юй была в ударе и не хотела уходить. Она посмотрела на Ши Цяньян, собираясь что-то сказать, но та опередила ее:

— Госпожа Юй, вам нужно уйти? Хотите, я сыграю за вас пару конов?

Юй Юй замерла. Азарт только разгорелся, уходить не хотелось, но раз Ши Цяньян предложила, она была обязана подчиниться:

— Пожалуйста, у меня срочное дело, нужно отлучиться.

Когда Юй Юй вернулась, Ши Цяньянь уже с позором проиграла все выигранные деньги и еще двадцать тысяч сверху:

— Госпожа Юй, извините, я играю ужасно и заставила вас проиграть.

Ши Цяньянь старалась ради нее, и Юй Юй была счастлива. Она достала из сумки пятьдесят тысяч и протянула ей:

— Ничего страшного, главное, что было весело. — Бросив взгляд на деньги на столе Чжан Хао, она подлила масла в огонь: — О, брат Чжан, ты сегодня в выигрыше. Может, угостишь всех ночным перекусом?

Чжан Хао холодно посмотрел на нее:

— Насчет перекуса договоримся, но менеджер Ши не умеет играть. Лучше садись сама.

Юй Юй махнула рукой:

— Не умеешь — учись. Я буду подавать чай, а вы, господа, потом накинете мне на чай.

Ши Цяньянь посмотрела на нее:

— Разве это удобно? Но если госпожа Юй настаивает, то я не откажусь. — Она изобразила манеры из сериалов: — Эй, Юй-цзы, подай-ка чай!

Юй Юй тут же согнулась в поклоне:

— Слушаюсь, господин, сию минуту!

Неизвестно почему, но Сун Цзян сегодня постоянно проигрывал. После этой сцены его настроение улучшилось:

— Юй-цзы, прибавь-ка здесь, сегодня у меня постоянно перехватывают ход, может, удача не та?

Юй Юй тут же согнулась, подливая ему чай:

— Прибавляю удачи, прибавляю здоровья, прибавляю богатства!

Сун Цзян расхохотался:

— Хорошо сказала, Юй-цзы...

Ши Цяньянь вовремя выложила девятку мань, и Сун Цзян тут же закричал:

— Попалась! Выигрыш, три-шесть-девять мань!

У тех, кто любит маджонг, есть привычка: когда рука хорошая, хочется знать, где остальные кости. Чжан Хао почувствовал неладное, пытаясь спрятать кости, но Сун Цзян его поймал:

— Ты что делаешь? Перехватил — так перехватил, неужели я не могу проиграть?

Чжан Хао притворился удивленным:

— Я... я не видел.

Он не хотел выигрывать, но Ши Цяньян играла слишком мастерски: поддаваясь Сун Цзяну, она вынуждала Чжан Хао перехватывать ход. Тот стонал от бессилия.

Атмосфера накалилась до предела. Юй Юй поспешила разрядить обстановку:

— Ой, как же я могла забыть! Сегодня же день рождения Ван Ян! — Она тут же достала телефон, чтобы забронировать комнату в караоке: — Господа, едем праздновать, время веселья!

Глава 41: Признаться тебе? Размечталась.

В караоке, после того как спели песню и съели торт, Юй Юй показалось скучновато в компании людей среднего и старшего возраста, поэтому она потащила часть молодежи в бар.

Waiting Bar был местом, похожим на Мулен Руж, где царили разврат и роскошь: мигающие огни, громкая музыка, создающая атмосферу хаоса и кипения. На танцполе извивались тела, излучая дух вседозволенности.

Мир тесен, и Юй Юй неожиданно встретила в баре Цзи Цинмо и Сяо И.

Они были вместе с друзьями Фан Цзяньго. Цзи Цинмо сделала вид, что не заметила Юй Юй, двусмысленно опираясь на плечо Фан Цзяньго, а Сяо И, пьяно щурясь, махала ей рукой.

Юй Юй подошла поздороваться, но в ответ получила лишь порцию насмешек от Цзи Цинмо. Ей пришлось вернуться к своему столику и повалиться на диван, какдохлая свинья.

Доу Яо оглянулась на Цзи Цинмо:

— Сегодня специально не пошли в наш обычный бар, но все равно встретились. Путь лесбиянок нелегок. Раз с глупой Юй у тебя ничего не вышло, выбрать Фан Цзяньго — тоже неплохо.

Доу Яо повернулась и, увидев Юй Юй в состоянии размазни, разозлилась и ущипнула ее за нос:

— Коллеги смотрят, можно хоть немного приличия?

Юй Юй отмахнулась:

— Если даже на отдыхе нужно следить за имиджем, то лучше мне пойти домой спать.

Ши Цяньянь бросила на нее взгляд и подозвала официанта, заказав бутылку французского красного вина. Она и не подозревала, что у Юй Юй так много тайных поклонников.

Цзи Цинмо, увидев, что Юй Юй ушла, пришла в бешенство. Она схватила Сяо И и подошла к ним:

— Глупая Юй, нашла новых друзей, а нас не познакомишь? — Ее взгляд естественным образом упал на Ши Цяньянь. — О, новая пассия выглядит неплохо.

Юй Юй почувствовала, что тон был крайне неприятным, и поспешила встать:

— Где Фан Цзяньго? Я помогу тебе его найти.

Только она протянула руку, как Цзи Цинмо обхватила ее лицо и насильно поцеловала в губы. Коллеги уставились на Юй Юй, но Сяо И быстро среагировала:

— Какой дурной вкус. Я же говорила, не стоит рисковать.

Цзи Цинмо хотела возразить, но Сяо и Юй подхватили ее под руки и утащили прочь. Она не хотела возвращаться к Фан Цзяньго, а видя Юй Юй рядом с Ши Цяньянь, внутри у нее все кипело от ревности. Она не хотела отпускать Юй Юй:

— Глупая Юй, пойдем потанцуем со мной.

Юй Юй показалось, что она в последнее время ведет себя странно:

— Красавица Цзи, ты что, недавно рассталась? Почему чуть что — злишься и капризничаешь?

Цзи Цинмо бросила на нее косой взгляд:

— Я люблю тебя, а ты любишь Ши Цяньянь. Это считается расставанием?

Юй Юй замерла:

— Это признание в любви?

Цзи Цинмо, не вынеся отказа, больно дернула ее за ухо:

— Признаться тебе? Размечталась! Пошли, танцуй со мной.

Сяо И смотрела на спину Юй Юй, испытывая одновременно жалость и зависть. Почему глупая

Юй может крутить всеми, а я осталась одна-одинешенька? С грустью она вернулась за свой столик.

Цзи Цинмо танцевала великолепно, каждое движение было доведено до совершенства, излучая мощную, почти экзотическую энергию. Она была словно Медуза из греческих мифов, обладающая смертоносным очарованием. Это был чувственный танец, и Юй Юй постепенно перешла от пассивности к активности.

Юй Юй неплохо танцевала на площадях, но оказалось, что и эротические танцы ей удаются не хуже. Ее движения были дерзкими, с налетом разврата, в них чувствовалась стать избалованного богача, что привлекало множество восхищенных взглядов.

Фан Цзяньго, глядя на их танец, искренне восхитился:

— Они обе сияют, как бриллианты, только...

Сяо И испугалась, что он что-то заподозрит:

— Еще бы, не смотри, в какой танцевальной студии они учились!

Фан Цзяньго сделал глоток вина:

— Как раз у моей коллеги есть знакомая, которая хочет научиться танцевать. Завтра представлю их вашей студии.

Сяо И обрадовалась:

— Отлично! Для тех, кого ты представишь, сделаем скидку двадцать процентов.

На танцполе Цзи Цинмо и Юй Юй сияли, наполненные гипнотическим и диким соблазном.

Фан Цзяньго, чем дольше смотрел, тем больше чувствовал, что что-то не так:

— Сяо И, они что, очень близки? Их движения кажутся слишком уж откровенными и двусмысленными, не находишь?

<http://bllate.org/book/19872/1956506>